

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ФРАГМЕНТАЦИИ И РАСПАДА КПСС. 1989—1991 гг.

События тридцатилетней давности: начало перестройки в СССР и стремительная политизация общественных отношений ждут дальнейшего анализа. Накопление фактического материала, его первичная обработка в серии диссертаций и монографических исследований позволяет взглянуть на роль и место заявивших себя политическими силами организаций и их лидеров в разрушении административно-командной системы, на протяжении десятилетий обеспечивающей существование и развитие государства, занимающего шестую часть земного шара. Чем были происходящие в конце 1980-х гг. события: контрреволюцией, революцией, термидорианским переворотом? Единого ответа на данный вопрос нет. Это положение естественно — оно указывает на различия интересов сил, принявших участие в демонтаже упомянутой системы.

Ключевые слова: Западная Сибирь, КПСС, термидорианский переворот, политические организации, элита и контрэлиты, НТС.

Статья посвящена становлению политических сил в период распада административно-командной системы, политическим ядром которой являлась КПСС. Анализируя исследования историков, воспоминания участников событий, материалы политических организаций и издания политических сил, автор ставит цель — рассмотреть процесс подмены КПСС заявившими себя политическими организациями силами; обозначить социально-политические ориентации этих сил и их возможности развивать политические институты.

Обращаясь к обозначенной цели, необходимо признать, что уже в начале перестройки распространённым явлением становилось преобладание ведомственных и местных интересов над партийно-государственными, а в среде управленцев сотрудники партийного аппарата вытеснялись специалистами как постоянно работающими в отраслях народного хозяйства, так и периодически вводимыми в партийный аппарат. Численность подобных специалистов возрастала. Партийно-государственные структуры не могли вобрать в себя всех стремившихся сделать карьеру. Так началось формирование «контрэлиты».

Противоречия, имевшие место ранее, в новых условиях стали явью в отношениях между:

— партийным аппаратом и хозяйственниками (директорами, специалистами народного хозяйства), тяготевшими к партийному контролю на производстве;

— партийным аппаратом и вожаками комсомола на производстве;

— партийным аппаратом и интеллигенцией — научной и творческой.

Указанные противоречия в системе управления вели к нестабильности. Отдельные представители из руководства КПСС допускали введение многопартийности. Например, А. Н. Яковлев в конце

1985 г. обратился к М. С. Горбачеву с запиской, в которой предлагал сформировать две соперничавшие политические партии. Партии, по его мнению, должны были развиваться в политической борьбе, сменяя друг друга по результатам выборов. Предложение было отвергнуто. Политический плюрализм рассматривался как явление чуждое [1, с. 31–32].

К осени 1986 г. в партийной элите сложились два взгляда на будущие преобразования страны.

Первый представляли Е. К. Лигачёв, С. С. Шаталин, Н. И. Рыжков. Показатели планового управления экономикой страны предлагалось перевести с производственных показателей на финансовые. Речь шла и об уменьшении государственного вмешательства. Главной задачей называлось достижение интеграции личных, коллективных и общегосударственных интересов. Допускалась и легализация частной собственности на средства производства. Данные преобразования собирались осуществить, сохраняя политическую систему. Второй — подход М. С. Горбачева, поддержавшего Е. Г. Ясина, Л. И. Абалкина, заключался в необходимости реформирования политической системы. Именно политические реформы рассматривались как гарантия поступательного экономического и социального развития. Так, партийно-государственная элита СССР создала условия для легализации контрэлиты в качестве политической оппозиции [2, с. 769–770].

Участие в становлении оппозиции приняла политическая эмиграция — работу в СССР легально начал Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС). В 1987 г. вышел программный документ НТС «Путь к будущей России» [3]. В апреле 1988 г. был создан оргкомитет из В. И. Новодворской, И. С. Царькова, Л. Г. Убожко и др. Комитет разработал проекты документов оппозиционной партии. «Четкой идеологической альтернативы программе КПСС мы не создали, — вспоминал

в 1990 г. Л. Г. Убожко, — хотя система ценностей соответствовала идеалистически-западнической, взятой из программы НТС». Так, в мае 1988 г. возникла первая политическая партия СССР Демократический Союз (ДС) [4].

Программные положения НТС в 1990 г. приняли созданные диссидентами Российское Христианско-Демократическое движение (РХДД), Партия конституционных демократов («Партия народной свободы») и Российская национально-республиканская партия (РНРП) [5–7].

Наиболее распространенной организацией был ДС. В Западной Сибири его первая организация появилась в Новосибирске. Количество членов быстро росло. С начала 1989 г. заявили о себе Кемеровская, Новокузнецкая организации партии. В Омске весной 1989 г. был образован комитет за демократическую Сибирь. Летом на его основе была создана группа «Свобода-89». Её участники О. П. Томилов, М. К. Трубин в сентябре образовали организацию ДС. В организацию ДС г. Омска фракцией входили солидаристы. Созданная на основе программных положений НТС, ДС активно использовала её зарубежные издания. В архивных материалах алтайской, кемеровской и омской организаций партии обильно представлены такие издания, как журнал «Посев»; брошюры «Путь к будущей России», «Семь реформ народного хозяйства», «Рабочее дело», «Не надеяться, а действовать» и другая литература.

Идеологическая однородность ДС к НТС привела к формированию летом 1989 г. «Российской платформы» и появлению в Ленинграде национально-демократического общества «Свободная Россия». Похожие процессы проходили в Сибири. В 1990 г. было заявлено о создании Сибирской региональной организации (СибРО), или Сибирского комитета НТС. Организации, принявшие программу «Путь к будущей России», поддерживали связь между собой. Имеются отчеты членов ДС о командировках в Киев, Новосибирск и другие города СССР. Но лидеры солидаристов не признали названные организации частью своего движения [1, с. 56, 57–58].

Вторым, действующим в СССР, по численности являлось РХДД. Один из его создателей В. В. Аксютин был членом НТС. Он стоял у истоков организации «Церковь и перестройка», а с 1990 г. являлся депутатом ВС РСФСР [8, с. 1254]. Но в Западной Сибири до 1992 г. работали только отдельные сторонники РХДД, не говоря уже о «Партии народной свободы» и РНРП.

Программные положения этих организаций, а по сути — программу НТС, поддержала в 1989–1990 гг. контрэлита. Анализ изданий, вышедших в Новосибирске под эгидой «Вена-89» и распространяемых членами ДС, указывал на популяризацию таких программных положений, как:

— признание незаконности Октябрьского переворота 1917 г. и последующего советского законодательства;

— приверженность дворянству (апеллирование к русской дворянской культуре) и «белому делу» (героизация «борцов с большевизмом» — П. Н. Краснова и А. А. Власова);

— неприятие советского опыта в развитии образования и культуры, требование переименования всех советских названий улиц, городов и устранения советских памятников;

— объявление антирелигиозной политики Советского государства преступлением перед русским народом;

— поддержка сепаратизма в СССР и отдельных регионах РСФСР в ходе разрушения коммунистического/идеологического государства с последующим восстановлением государства Российского;

— объявление КПСС и КГБ организациями, санкционировавшими политические репрессии, требование отстранения КПСС от власти [9, с. 220–221]. Это направление не скрывало своей контрреволюционности.

Данные идеологические установки, по крайней мере, открыто не поддерживались так называемыми коммунистами-реформаторами. На первых порах их приняли представители контрэлиты. Так, А. Е. Кретинин — одним из организаторов независимой прессы Новосибирска, был в 1984 г. секретарем комитета ВЛКСМ ПО «Сувенир», а А. П. Мананников — организатор Сибирского информационно-агентства (СибИА), будущий сенатор, в 1979–1980 гг. являлся секретарем комитета ВЛКСМ Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) Заельцовского РК ВЛКСМ [10, с. 109, 141]. Должности в структурах ВЛКСМ не гарантировали им попадание во властные структуры существующего государства.

Подготовка к выборам депутатов ВС РСФСР и местных Советов обнаружила невозможность участия в них солидаристов как зарубежной организации.

Участие в выборах могли принять члены ДС и РХДД. Но ДС выступил с идеей проведения Учредительного собрания, а РХДД выступило за созыв Всероссийского Земского собора [11, 12].

С лозунгом революционной перестройки выступили представители реформаторов. Доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, явился ревизией истории революции, всей советской эпохи, деятельности КПСС, ее роли и места в политической жизни страны. Основными сюжетами «ревизионистского» толка в 1988–1989 гг. стали:

— сюжет о Кирове как сопернике Сталина и трактовка его убийства как устранение конкурента и проводника демократических традиций в ВКП (б);

— характеристики личных качеств членов ЦК ВКП(б) с точки зрения альтернативного развития страны и последующих политических репрессий, а также сбор компромата на руководителей партии и страны Сталиным.

Эти художественно оформленные сюжеты, популяризированные в вышедшем в 1987 г. романе «Дети Арбата» писателя А. Н. Рыбакова, стали предметом ожесточенной политической дискуссии [1, с. 36].

Критики проводимого М. С. Горбачевым курса и его идеологической составляющей пытались обратить внимание на то, что эти сюжеты не новы и заимствованы из «Бюллетеней оппозиции», работ С. Коузена, Д. Боффа, Б. Суварина и др. [13, с. 25–26]. Но для обычного советского человека они были притягательными откровениями.

С 28 июня по 1 июля 1988 г. в Москве прошла инициированная М. С. Горбачевым и его сторонниками XIX Всесоюзная конференция КПСС. Её делегаты принимают документы, свидетельствующие об отказе от политической власти [14, с. 28].

Политическая дискуссия и решения XIX Всесоюзной конференции стали шагом от фрагментации в системе управления к фрагментации в КПСС.

В мае 1989 г. был образован Московский партийный клуб. Этапом его деятельности стало решение о создании «Демократической платформы» в КПСС (далее «ДП в КПСС»). «Демократы» из КПСС провели встречу 28 октября 1989 г. В ее работе приняли участие партийцы из Риги, Таллинна, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Москвы, Мурманска, Актюбинска, Северодвинска, Омска, Томска, Свердловска (Екатеринбурга) и др. Так была конституирована ДП в КПСС, её члены рекомендовались как сторонники реформирования коммунизма. Движение призвало к созданию партийных клубов и пропаганде идей передачи власти Советам, отмены 6-й статьи Конституции СССР, формированию Коммунистической партии России, стоящей на позициях ДП в КПСС [15, с. 8].

На первый взгляд, требования выглядели революционно, к тому же представители ДП в КПСС в полемике определяли себя как «левые», противостоящие «правым» — «партапаратчикам» и номенклатуре. Однако история революции и Гражданской войны в России уже показала контрреволюционность лозунга «Советы без коммунистов».

В мае 1989 г. в Москве прошла учредительная конференция Всесоюзного общества «Единство». Коммунисты, стоящие на её позициях, провозглашали свою приверженность социалистической идее, сохранению Советского Союза, что было актуально в связи с наметившимся распадом СССР [13, с. 37, 99, 117].

Наиболее сильными позиции сторонников «Единства», организовавших интердвижения, были в республиках Прибалтики и в Молдавии. В Западной Сибири в 1989–1990 гг. в ограниченном количестве были распространены издания Социалистического движения за перестройку в Литве (СДПА) газеты «Единство» (г. Вильнюс) и «Гласность» (г. Каунас). Однако сторонники ДП в КПСС всячески препятствовали деятельности интернационалистов. Поддержки они в формально единых организациях КПСС не получили [1, с. 42].

В июне 1989 г. прошло организационное собрание Объединенного фронта трудящихся (ОФТ). Фронт заявлял о недопустимости реставрации капитализма в стране. В декабре в Новосибирске была проведена Сибирская региональная конференция ОФТ, собравшая делегатов от 14 городов региона. Был создан Координационный совет организации. Но влияние ОФТ было незначительно [16, с. 189–181].

Необходимо отметить, что и сторонников ДП в КПСС на местах было немного, состав членов партийных клубов был идеологически неоднороден, каждый коммунист имел свои представления о перспективах развития КПСС. Однако инициатива в них принадлежала лидерам ДП в КПСС, которые задавали тон полемике и подводили участников к принятию антипартийных, направленных против социалистического государства решений [17, с. 19–20].

Как уже указывалось, подготовка к выборам депутатов ВС РСФСР и местных Советов обнаружила невозможность в рамках законодательства участия НТС, иностранной организации и её членов — «иностранных граждан» в избирательной кампании.

В это время в ходе преобразований ВЛКСМ («Сургутская инициатива») и деятельности ДП в КПСС начался переход части представителей контрэлиты от сотрудничества с ДС и НТС к блокированию с реформаторами из КПСС. Процесс шел

в рамках деятельности «Демократической России» (ДР) и её региональных предвыборных блоков, как-то: «Новая волна» (Новосибирск), Гражданский клуб «Алтай-Россия» (Барнаул), «Выборы-90» (Омск). Так возникли предвыборные альянсы реформаторов из КПСС с представителями контрэлиты: А. П. Мананников и А. Н. Манохин (Новосибирск), В. Н. Лотков и С. А. Носовец (Омск) [5, с. 526–527; 17, с. 118–119].

В рамках работы зимой 1990–1991 г. ориентированных на эмиграцию организаций Омское отделение Православно-монархического ордена союза (ПРАМОС) под руководством О. Р. Гимазова — Одинцова и ДС, руководитель О. П. Томилов, совместно создают «Белую гвардию». С этим же названием в течение года возникают организации в Самаре, Рязани, Ростове [18]. Их создание было не случайно — по мнению солидаристов «НТС был продолжением белого движения» [19, с. 331]. Представители Российского имперского союза-ордена действовали в Новосибирске, выпуская независимый русский бюллетень «Граду и миру», листовки в поддержку Великого Князя Владимира Кирилловича, напечатанные в Москве и Новосибирске, и газету «Двуглавый орел» (г. Москва). Новосибирская организация ДС, считая Новосибирск (Новониколаевск) центром края, заявила о создании Белого Сибирского движения [20].

Созданное под идейным руководством эмиграции «белое движение» вызывало интерес у российских и даже зарубежных журналистов. Но создание «белого движения» не помогло сохранить уходящую от «эмигрантов» инициативу, более того оно напугало как потенциального избирателя, так и находящиеся в стадии становления деловые круги.

Лидерство в борьбе с административно-командной системой перешло к ДР, вобравшей в себя ряд организаций, созданных вышедшими из КПСС, а также СДПР, зеленых, независимые профсоюзы, различного рода клубы, депутатские группы и персонально заявивших себя демократами депутатов.

В Западно-Сибирских областях выборные кампании 1990 г. различались по комбинации политических сил. В шахтерских регионах тон задавал «Союз трудящихся Кузбасса» (СТК). Он поддерживал отношения с неформалами и ВЛКСМ. По списку СТК в областной Совет выдвинулись 63 кандидата, в ВС РСФСР — 18. От новосибирской «Новой волны» в Советы различного уровня баллотировался 41 кандидат. В Омске это был избирательный блок «Выборы-90». Основными положениями его платформы стали:

- передача всей полноты власти демократически избранным Советам, отмена 6-й статьи Конституции СССР и союзных республик;
- всеобщие, прямые и равные выборы Советов всех уровней и их председателей;
- приведение всей законодательной системы в соответствие с международными правовыми нормами;
- равноправие всех форм собственности, переход к рыночному регулированию в условиях защиты прав трудящихся и государственной помощи неимущим: установление гарантированного прожиточного минимума и пособий по безработице;
- реформа национально-государственного устройства СССР на основе права наций на самоопределение, принципов подлинного федерализма: пре-

вращение СССР в союз свободных, равноправных народов;

— неотложное введение в действие государственной программы экологической защиты и оздоровления страны.

Дальнейшая расшифровка указанной платформы доводила до сведения избирателей следующие взгляды кандидатов в депутаты:

— децентрализация управления и переход к местному самоуправлению на муниципальных началах;

— принятие программы экономической самостоятельности сибирского региона;

— ликвидация монополии КПСС или любой другой политической силы на власть» [17, с. 118–119].

Подобные программы в различных регионах тиражировались печатью, находившейся под влиянием сторонников ДП в КПСС.

В результате избирательной кампании ДР в Западной Сибири заручилась поддержкой 25 % избирателей. Представительство в регионах было различным. В Кузбассе избрали 20 депутатов ВС РСФСР — от «Союза трудящихся Кузбасса» — 10. В Новосибирске от ДР стали депутатами А. П. Мананников, Н. Богаенко, А. Н. Манохин, Б. А. Коновалов; в Томске — А. Кобаев, С. С. Сулакшин; в Омске — В. Н. Лотков, С. А. Носовец, В. О. Исправников, В. И. Котельников. В городском Совете г. Барнаула фракция КПСС насчитывала 40 депутатов, а в ДР — 20. В городском Совете г. Томска «деморосовцев» оказалось большинство. В конечном итоге можно констатировать, что сибиряки отдали голоса коммунистам с особой, как тогда казалось, своей позицией (86,3 % народных депутатов ВС РСФСР — члены КПСС) [1, с. 78].

Последствие выборов 1990 г. явилось сокрушительным поражением сторонников социализма в КПСС. Противостоящие им силы заручились на I Съезде народных депутатов РСФСР поддержкой около 45% народных депутатов и сумели решить почти все свои основные задачи. А именно:

— добились избрания Б. Н. Ельцина на ключевую должность Председателя Верховного Совета России (правда, с трудом и перевесом в три голоса);

— приняли Декларацию о суверенитете РСФСР, предусматривающую верховенство российских законов над союзными (с перевесом в один голос);

— приняли (с перевесом в один голос) «Декрет о власти», предусматривающий ликвидацию парткомов на предприятиях, в учреждениях и силовых ведомствах;

— создали Конституционную комиссию для разработки проекта Конституции России;

— ликвидировали Комитет народного контроля РСФСР» [17, с. 122].

В целом, с некоторыми оговорками, можно констатировать, что результатом выборов 1990 г. стало завоевание контрольной законодательной власти в РСФСР. Еще один шаг к отказу от социалистического пути развития, ликвидации административно-командной системы управления в РСФСР и распаду СССР был сделан. В ходе работы над научной проблемой «Развитие политических движений в СССР» автору данной публикации неоднократно доводилось общаться с представителями Народного движения Узбекистана Бирлик, Литовского движения Саюдис, Народного фронта Эстонии, окружением одного из лидеров Московского народного фронта — С. Б. Станкевича и лидером ДС —

В. Н. Новодворской и рядом других. Все выше-названные лица, независимо от национальной принадлежности и места проживания, рассуждая о дальнейших преобразованиях, не скрывали, что социальные последствия отказа от социалистического пути развития и «перехода к рыночным отношениям» будут настолько тяжелы, что удержать народ от ответного противодействия будет возможно, только подменив социальные гарантии идеей строительства независимого национального государства.

Происходящие в СССР и РСФСР политические события, вовлеченность в разрушение административно-командной системы части партийного аппарата, хозяйственников и интеллигенции совпадали с тезисами программы НТС о наличии в СССР «конструктивных сил», способных пойти на её изменение. В результате летом 1990 г. руководству российских реформаторских/антикоммунистических организаций было отправлено письмо совета НТС: «Поздравляем Вас с победой, в которой есть и наша доля. Коммунистическая система лежит в развалинах. С расколом КПСС, с возникновением ряда других открыто действующих, хотя и неофициально, политических партий в стране фактически существует многопартийная система...» [19, с. 284–285].

Однако вернемся к организациям и центральным органам КПСС, где в новых условиях продолжалось партийное размежевание. В марте 1990 г. была создана близкая по взглядам к ОФТ «Платформа человека труда в КПСС». Идею создания Российской Компартии, предлагаемую членами ДП в КПСС, начали реализовывать сторонники социализма из КПСС. В апреле на 1-м съезде движения «Коммунистическая инициатива» было решено конституировать Компартию РСФСР. Фрагментация в КПСС усиливалась. «Выборы делегатов XXVIII съезда подтвердили предположения о том, что за сторонниками демплатформы идет около 30–40 % коммунистов. Однако отказ от выдвижения по платформам привел к тому, что представителей реформаторской части партии на съезде оказалось несколько десятков. Не получили какого-либо серьезного представительства на съезде и другие течения, имеющиеся в КПСС. Основная часть делегатов не принадлежала ни к «ДП в КПСС», ни к «Марксистской платформе», ни даже к осознавшим себя сторонниками РКП. Скорее всего, можно говорить о партийно-номенклатурном подборе делегатов, привычно голосующих за решения, предложенные вышестоящими органами, но не способных в новой ситуации эти решения отстаивать» [17, с. 23].

Российская партийная конференция КПСС начала работу 19 июня 1990 г. С ее трибуны выступили М. С. Горбачев, представители движения «коммунистическая инициатива», «Марксистской платформы» и «ДП в КПСС». Было решено преобразовать Российскую партийную конференцию в Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР» [21, с. 39–40].

XXVIII съезд проходил с 2 по 13 июля 1990 г. Оценки принятых на нем решений зависят от политических взглядов. Но съезд не решил вопросы:

— отмены решения X съезда (направленного против фракционности);

— деполитизации органов государственной власти, силовых структур и т.д.

Позицию реформаторов, вопрос членства в партии, озвучил А. Н. Яковлев, заявивший: «Уйти сейчас демкрылу из партии — значит сослужить са-

мую худшую службу себе, на руку консерваторам... Называйте себя платформой, а действуйте как фракция. Уверяю, что в ближайшие 10 лет никто в руководстве КПСС не решится взяться за анализ — какая разница между фракцией и платформой» [21, с. 49].

Дело в том, что А. Н. Яковлев предполагал, что административно-командная система с ядром в качестве КПСС еще достаточно сильна и требует дальнейшего развала изнутри. Но Б. Н. Ельцин и ряд лидеров ДП в КПСС объявили, что покидают ряды КПСС с целью создания новой партии. Однако прогнозируемый ими результат — формирование новой партии из числа вышедших из КПСС не случилось.

Оказалось, что в ДП вне КПСС (в будущем Республиканская партия России) предполагали вступить около 10 % бывших членов КПСС. По результатам проведенного соцопроса, 65 % не желали больше состоять в КПСС. Это естественно — партия теряла административно-командные функции. Около 35 % респондентов заявили об изменении политических взглядов. В этой группе политические пристрастия распределились следующим образом: 10 % заявили о поддержке Демократической партии, 10 % — Социал-демократической партии, 10 % — «Зеленых», 5 % — Демократического Союза [1, с. 73].

Но политические партии в изучаемый период еще не сформировались. Как следствие, упоминания об их деятельности и требованиях было оружием давления контрэлиты на своих конкурентов из КПСС. Не имеющие структур новые партии не могли заменить КПСС в качестве субъекта управления.

В попытках заручиться поддержкой народа представители элиты и контрэлиты объявили о проведении 17 марта 1991 г. референдумов. Союзного — посвященного вопросу о необходимости сохранения Союза как «единого федеративного государства», в котором соблюдаются права и свободы человека. Российского — посвященного вопросу об учреждении поста Президента РСФСР — должности, необходимостью заявившему себя демократическим российскому руководству для более эффективного сопротивления союзной власти, находящейся под контролем КПСС. Реально имела место попытка замены советской системы, при формировании которой могли развиваться партии, на систему, где власть делегируется одному лицу.

За формулировку вопроса «союзного» референдума агитировала интернационалистская часть КПСС, представители Интердвижений. Против высказались представители партий и движений, входящих в ДР. Ориентированные на НТС организации оказались в замешательстве и заняли по отношению к данному вопросу враждебный нейтралитет. В результате сторонники сохранения Союза заручились поддержкой 71,3 % пришедших на участки для голосования. Единой позиции по вопросу «российского» референдума не было даже у интернационалистов из КП РСФСР. Однако идею голосования «за учреждение поста Президента РСФСР» поддержала как ДР, так и ориентированные на НТС. Агитаторы не скрывали, что Президентом должен стать Б. Н. Ельцин. Результаты голосования — 69,9 % россиян [17, с. 122, 124–125, 126].

Казалось, референдум проиллюстрировал относительное равновесие в поддержке гражданами тех или иных сил. Как же в действительности проголосовало население? На призыв союзной вла-

сти не голосовать за введение поста Президента и голосовать за сохранение Союза откликнулись 21,7 млн избирателей России (28,25 % принявших участие в голосовании). Призыву антикоммунистов ответить «да» на вопрос российского референдума и ответить «нет» сохранению Союза последовало 20,3 млн человек (26,5 % принявших участие в голосовании). Еще одна группа, 33,1 млн человек (43,1 % участвующих в голосовании), составили умеренные сторонники реформ, ответившие «да» на вопросы обоих референдумов и продемонстрировавшие «лояльность» как союзной, так и российской власти [17, с. 126].

До настоящего времени в научных исследованиях в большинстве случаев, игнорируя вышеприведенные цифры, исследователи констатируют, что большая часть избирателей РСФСР, как и Западной Сибири, проголосовали и высказались против тогдашнего руководства СССР. Эта точка зрения транслируется либеральными прозападными политиками и журналистами и сегодня. Доминирует она в научной литературе. Исследователи отказались от сопоставления двух альтернатив развития страны: блока сторонников КП РСФСР и умеренных (71,3 % поддержки) и блока сторонников оппозиции/контрэлиты и умеренных (69,6 % поддержки).

Данное равновесие-противостояние было разрешено контрэлитой, контролирующей с 1990 г. российский аппарат управления на президентских выборах 17 июля 1991 г. Победа представителя контрэлиты на выборах Президента России стала гарантией демонтажа административно-командной системы и проведения рыночных реформ. Она же предредила распад СССР.

Завершение следует отметить, что:

— несмотря на присутствие партий и их лидеров в информационном поле, становления партийных структур в регионах к началу 1992 г. не произошло;

— процесс этот продолжился впоследствии и во многом контролировался представителями законодательной власти, а также группами экономического влияния, борющимися за управление государством.

Ответ на вопрос: «Чем были происходящие в конце 1980-х гг. события: контрреволюцией, революцией, термидорианским переворотом?» — по своему прост и сложен.

Мы имеем дело с термидорианским переворотом, проведенным представителями формирующейся контрэлиты при помощи относящейся к элите части лидеров КПСС, под влиянием и при участии правой политической эмиграции. Для сторонников социалистического пути развития события конца 1980-х гг. явились контрреволюцией, для представителей контрэлиты, получившей власть и собственность, — буржуазной революцией.

Библиографический список

1. Новиков М. С. Русские национальные и державнические организации в условиях трансформации государственного устройства России (на материалах Западной Сибири). 1985–1996 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2017. 236 с.
2. Барсенков А. С., Вдовин А. И., Воронкова С. В. История России XX — начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
3. Евдокимов-Вогак Р. Питерские подпольщики // Народная трибуна СПб. URL: <http://solidarizm.ru/txt/pitpo.shtml> (дата обращения: 14.03.2016).

4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 662. Оп. 3. Д. 635. Л. 3.
5. РГАСПИ. Ф. 662. Оп. 3. Д. 12. Л. 4–5.
6. РГАСПИ. Ф. 662. Оп. 3. Д. 3. Л. 145.
7. РГАСПИ. Ф. 662. Оп. 3. Д. 4. Л. 122, 121.
8. Алексеев Д. Ю., Цыганок Н. А. Народно-трудовой союз российских солидаристов как институт гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1251–1254.
9. Кретинин А. Краткая история Новосибирского самиздата // Новониколаевск – Новосибирск: одна судьба на двоих. Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. С. 514–545.
10. Кто есть кто в Новосибирской политике. Справочник. Новосибирск: ГП Новосибирский полиграфкомбинат, 2003. 319 с.
11. Свободное слово. 1989. № 26. С. 1.
12. РГАСПИ. Ф. 662. Оп. 3. Д. 12. Л. 35.
13. Андреева Н. Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки (избранные ст., выступления). Новосибирск, 1992. 317 с.
14. Косолапов Р. И. Горбачевский термидор // КПСС: взлет и крушение. Компартия России: начало биографии. Современный этап коммунистического движения в России: материалы науч. конф. общества «Российские ученые социалистической ориентации» / под общ. ред. И. П. Осадчего. М.: Изд-во Былина, 1999. С. 27–38.
15. Новиков С. В. Демонтаж административно-командной системы: политические партии и движения 1985–1991. Омск: Изд-во ООИУУ, 1992. Вып. 1. 99 с.
16. Казмин В. Н. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965–1996). Кемерово, 1997. 109 с.
17. Новиков С. В. Общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1991 гг.: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1999. 144 с.
18. Вечерний Омск. 1991. 4 июля.
19. Окулов А. В. В борьбе за белую Россию. Холодная гражданская война. М.: Вече, 2013. 400 с. ISBN 978-5-9533-6031-9.
20. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 11972. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–13.
21. Осадчий И. П. Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР. М.: ИТРК, 2000. 208 с. ISBN 5-88010-122-3.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры дополнительного профессионального образования. SPIN-код: 7226-1354
 AuthorID (РИНЦ): 650930
 Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Становление политических организаций в Западной Сибири в период фрагментации и распада КПСС. 1989–1991 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 18–24. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-18-24.

Статья поступила в редакцию 14.11.2019 г.
 © С. В. Новиков

UDC 93/94+329+321
 DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-18-24

S. V. NOVIKOV

Omsk State
 Pedagogical University,
 Omsk, Russia

FORMATION OF POLITICAL ORGANIZATIONS IN WESTERN SIBERIA DURING FRAGMENTATION AND COLLAPSE OF CPSU. 1989–1991

The events of the 1980s, perestroika in the USSR and the rapid process of politicization of relations between social groups, require further analysis. The actual material accumulated and processed in a series of dissertations and monographic West Siberian studies makes it possible to analyze the contribution of political forces that appeared during the years of perestroika to the destruction of the administrative-command system for a long time ensuring the existence and development of the Soviet state. Even after 30 years, it is difficult to determine what these events were: the counter-revolution, the revolution, the Thermidorian upheaval. This situation is complicated by the differences in the interests of the political forces that took part in the collapse of the Soviet system of government, as well as a change in the attitude of the participants in the events themselves to their past experience.

Keywords: West Siberian, CPSU, Thermidorian upheaval, political organizations, elite and counter-elite, PLURS.

References

1. Novikov M. S. Russkiye natsional'nyye i derzhavnicheskiye organizatsii v usloviyakh transformatsii gosudarstvennogo ustroystva Rossii (na materialakh Zapadnoy Sibiri). 1985–1996 gg. [Russian national and sovereign organizations in the conditions of transformation of the state system of Russia (based on materials from Western Siberia). 1985–1996]. Omsk, 2017. 236 p. (In Russ.).

2. Barsenkov A. S., Vdovin A. I., Voronkova S. V. *Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka* [History of Russia of the XX – beginning of the XXI century] // Ed. L. V. Milov. Moscow: Eksmo Publ., 2006. 960 p. (In Russ.).
3. Evdokimov-Vogak R. *Piterskiye podpol'shchiki* [St. Petersburg underground] // *Narodnaya tribuna SPB* [National Tribune of St. Petersburg]. URL: <http://solidarizm.ru/txt/pitpo.shtml> (accessed: 14.03.2016). (In Russ.).
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. File: 662/3/635/3. (In Russ.).
5. RGASPI [RSASPH]. File: 662/3/12/4–5. (In Russ.).
6. RGASPI [RSASPH]. File: 662/3/3/145. (In Russ.).
7. RGASPI [RSASPH]. File: 662/3/4/122,121. (In Russ.).
8. Alekseyev D. Yu., Tsyganok N. A. *Narodno-trudovoy soyuz rossiyskikh solidaristov kak institut grazhdanskogo obshchestva* [People's workers' Russian solidarists union how Russian institute of civil society] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Bulletin of Bashkir University*. 2013. Vol. 18, no. 4. P. 1251–1254. (In Russ.).
9. Kretinin A. *Kratkaya istoriya novosibirskogo samizdata* [A brief history of Novosibirsk samizdat] // *Novonikolaevsk — Novosibirsk: odna sud'ba na dvoih* [Novonikolaevsk — Novosibirsk: one fate for two]. Novosibirsk: Sovetskaya Sibir' Publ., 2010. P. 514–545. (In Russ.).
10. *Kto est' kto v novosibirskoy politike. Spravochnik* [Who is who in Novosibirsk politics. Handbook]. Novosibirsk, 2003. 319 p. (In Russ.).
11. *Svobodnoye slovo. Svobodnoye Slovo*. 1989. No. 26. P. 1. (In Russ.).
12. RGASPI [RSASPH]. File: 662/3/12/35. (In Russ.).
13. Andreyeva N. *Nepodarennyye printsipy, ili Kratkiy kurs istorii perestroyki: (izbrannyye st., vystupleniya)* [Unreported Principles, or A Short History of Perestroika: selected articles, speeches]. Novosibirsk, 1992. 317 p. (In Russ.).
14. Kosolapov R. I. *Gorbachevskiy termidor* [Gorbachev Thermidor] // *KPSS: vzlet i krusheniye. Kompartiya Rossii: nachalo biografii. Sovremennyy etap kommunisticheskogo dvizheniya v Rossii* [CPSU: takeoff and crash. Communist Party of Russia: the beginning of a biography. The modern stage of the communist movement in Russia] / Ed. I. P. Osadchiy. Moscow: Bylina Publ., 1999. P. 27–38. (In Russ.).
15. Novikov S. V. *Demontazh administrativno-komandnoy sistemy: politicheskiye partii i dvizheniya 1985–1991* [Dismantling the administrative-command system: political parties and movements 1985–1991]. Omsk, 1992. Issue 1. 99 p. (In Russ.).
16. Kazmin V. N. *Ot pravozashchitnogo dvizheniya k mnogopartiynosti v Rossii (1965–1996)* [From the human rights movement to the multi-party system in Russia (1965–1996)]. Kemerovo, 1997. 109 p. (In Russ.).
17. Novikov S. V. *Obshchestvenno-politicheskiye dvizheniya, pressa, izbiratel' Zapadnoy Sibiri: problemy vzaimovliyaniya. 1988–1991 gg.* [Socio-political movements, the press, voters of Western Siberia: problems of mutual influence. 1988–1991]. Omsk: OmSTU Publ., 1999. 144 p. (In Russ.).
18. *Vecherniy Omsk. Vecherniy Omsk*. 1991. July 4. (In Russ.).
19. Okulov A. V. *V bor'be za beluyu Rossiyu. Holodnaya grazhdanskaya voyna* [In the struggle for white Russia. Cold Civil War]. Moscow: Veche Publ., 2013. 400 p. ISBN 978-5-9533-6031-9. (In Russ.).
20. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Novosibirsk Region]. File: 11972/1/12/1–13. (In Russ.).
21. Osadchiy I. P. *Dramaticheskiye stranitsy istorii. Kak i pochemu sozdavalas' Kompartiya RSFSR* [Dramatic pages of history. How and why the Communist Party of the RSFSR was created]. Moscow: ITRK Publ., 2000. 208 p. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Continuing Professional Development Department.
SPIN-code: 7226-1354
AuthorID (RSCI): 650930
Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

For citation

Novikov S. V. Formation of political organizations in Western Siberia during fragmentation and collapse of CPSU. 1989–1991 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 18–24. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-18-24.

Received November 14, 2019.
© S. V. Novikov